

положенный раздѣлъ мірового владычества сводился къ тому, что Россія должна была во внѣшнихъ дѣлахъ руководствоваться указаніями Франціи. Однако никакое военное искусство не было въ состояніи прочно подчинить французамъ другія культурныя націи, въ нѣсколько разъ превосходившія ихъ численностью. Не замѣчая стихійной невозможности этой задачи, Наполеонъ быстро шелъ навстрѣчу катастрофѣ.

Обнаруживъ удивительную силу своей личности въ колоссальныхъ приготовленіяхъ къ русской кампаніи 1812 года, Наполеонъ увлекъ за собою всю Европу, включая и Пруссію и прочія германскія государства, ради которыхъ Россія не щадила своей крови и средствъ въ предшествовавшихъ войнахъ съ Франціей. Походъ соединенныхъ европейскихъ армій или народовъ на Россію долженъ былъ довершить завоеваніе Европы, безъ котораго, по мысли Наполеона, не могло быть достигнуто единство дѣйствій противъ Англіи и слѣдовательно обезпеченіе общаго мира путемъ всеобщаго подчиненія. Предпріятіе, которое раньше самъ Наполеонъ называлъ безуміемъ, — движеніе огромныхъ армій въ „русскія степи“, — было послѣднимъ гигантскимъ усиленіемъ осуществить мечту, несогласную съ природою вещей. Съ неудачею этого предпріятія рушилась и вся имперія Наполеона; союзники и вассалы потеряли вѣру въ его непобѣдимостъ и смѣло обратили противъ него оружіе; народы поднялись, чтобы свергнуть иноземное иго.

Маршалъ Даву.

Императоръ Александръ, въ сношеніяхъ съ Наполеономъ, продолжалъ слѣдовать по намѣченному имъ пути. Шенбрунскій миръ побудилъ Государя выдвинуть конвенцію о Польшѣ и настаивать на ея принятіи со стороны Франціи. Во время самаго разгара переговоровъ по поводу этой злополучной конвенціи, Наполеонъ обнаружилъ вдругъ примирительное настроеніе и явное желаніе вновь сохранить союзъ съ Россіею, расшатанный тяжелыми воспоминаніями и разочарованіями 1809 г. Посланникъ Наполеона въ Петербургѣ, Коленкуръ, получилъ неожиданное повелѣніе просить для Наполеона руки великой княжны Анны Павловны, сестры Александра. Нельзя сомнѣваться въ нежеланіи Александра вступить въ родственныя связи съ ненавистнымъ ему человѣкомъ и тѣмъ скрѣпить еще болѣе союзъ, освобожденіе отъ котораго составляло конечную цѣль его сокровенныхъ думъ.

Императоръ Александръ, оставаясь вѣренъ своимъ убѣжденіямъ, оказался и въ этомъ случаѣ неподражаемымъ дипломатомъ; онъ повелъ переговоры съ такимъ искусствомъ, что предположенный бракъ не состоялся, а на Наполеона палъ какъ бы упрекъ въ двуличіи. Дѣйствительно, еще переговоры съ русскимъ дворомъ по этому щекотливому дѣлу не были закончены, будучи намѣренно затягиваемы Александромъ, когда Наполеонъ, потерявъ терпѣніе и опасаясь неблагоприятнаго для своего самолюбія окончательнаго отвѣта, поспѣшно послалъ Бертье просить руку дочери австрійскаго императора Франца, эрцъ-герцогини Маріи-Луизы; князь Шварценбергъ принужденъ былъ на другой же день подписать брачный договоръ. Послѣдствіемъ австрійскаго брака было рѣшеніе Наполеона покончить свои счеты съ Россіей войною; временно эти намѣренія прикрывались пышными фразами о нежеланіи имъ разрыва и продолженіи союза. Въ хорошо освѣдомленныхъ придворныхъ сферахъ сталъ ходить слухъ о намѣреніи Наполеона сбавить спеси Россіи, хорошенько проучивши ее, но русскій императоръ не смирился, и афронтъ этого вызова получилъ сильное значеніе, такъ какъ былъ сдѣланъ передъ всею Европой — скрыть его, отступить отъ занятаго положенія было невозможно: „вино было откупорено, надобно было его выпить“, какъ говорилъ самъ Наполеонъ.

Въ концѣ 1810 г., въ борьбѣ съ англійскою контрабандой, Наполеонъ почувствовалъ необходимость взять подъ свое непосредственное наблюденіе всю береговую линію Германіи. Въ іюль 1810 г. Наполеонъ объявилъ о присоединеніи всего королевства Голландскаго, ссылаясь на то, что